Глава 2.

Звезда Нанивы

ЧАСТЬ 1

На следующий день после вечеринки, то есть за день до открытия Фестиваля. Икки, Шизуку и Арисуин, пройдя через вестибюль отеля, направились в город пообедать. Причиной этой прогулки стали события, произошедшие после того, как Икки сменил порванную Сарой одежду и вновь присоединился к банкету.

– Скажи, Курогане, какие у вас планы на завтрашний обед?

Этот вопрос Моробоши внезапно задал Икки и Шизуку в течение вечера.

– Вообще-то никаких, я думал отобедать в ресторане отеля.

– Ой, да ладно, это не дело. Раз уж вы прибыли в Осаку, стоит попробовать местную кухню.

Икки не стал долго раздумывать, согласившись на искренне предложение Моробоши.

– Пожалуй, это верно. Но что стоит попробовать в Осаке?

– Ну, здесь есть тэппанъяки и такояки, хотя это все закуски. Для полноценного обеда окономияки будут лучше всего.

– Но Брат, мы уже пробовали окономияки в Токио в Рангетсу.

– Глупцы! Это все равно, что сказать «Мы уже пробовали Нагасаки Чампон в Рингер Хат!! Всегда стоит пробовать блюдо там, где его родина… ладно это мы уладим завтра за обедом! Я отведу вас в место, где подают лучшие окономияки во всей Осаке!

– Эм, но…

– Я встречу вас завтра в 5 у выхода из отеля.

… это и определило их выбор.

– В самом деле, какой пугающе властный человек. Все в Осаке такие?

– Не думаю, что это так…

– Тем не менее, спасибо, что пригласили меня. Я раньше никогда не пробовал окономияки, и подумывал это исправить, раз уж мы здесь.

– Серьезно? Тебе стоило бы просто сказать нам.

– Я не хотел отрывать вас двоих своими капризами. Вы должны готовиться к своим матчам.

Так и было. Фестиваль Меча Семи Звезд был турниром, где одно поражение означало конец

пути для претендента. Потому к каждому матчу стоило подходить с максимальным вниманием. День перед битвой большинство участников предпочитает проводить одни, сосредотачиваясь на матче, и избегают подобных прогулок.

– Но я не думал, что вас пригласит кто-то из соперников.

И пригласил их не просто кто-то. Это был двукратный победитель Фестиваля Меча Семи Звезд, легко несущий на своих плечах груз этого титула, отделенный славой от других претендентов, и, помимо всего прочего, завтрашний противник Икки.

– У него явно стальные нервы. Он пригласил вас так запросто, без стеснения?

– Думаю, если бы он смущался, то не позвал бы нас.

– Что ж, это неважно для меня, раз уж мне не свойственна нервозность, но, Брат, с тобой все будет в порядке? Ты слишком добр, и если тебе трудно отказать ему, позволь мне сделать это за тебя.

В ее голосе слышались нотки беспокойства, вызванные воспоминаниями о проблемах Икки в ходе его первого отборочного поединка с «Охотником». Его нервозность тогда привела к большим неприятностям в начале боя. Шизуку надеялась, что в этот раз никто не потревожит Брата и не перейдет ему дорогу перед сражением. Потому она и не могла не выпускать шипы, говоря о Моробоши.

– Все в порядке. Он, конечно, немного давил, но будь я против, то так бы и сказал.

Ответил Икки, утверждая, что идет по своей воле, а не плывет по течению.

– Да и он прав вообще-то, мы редко бываем за пределами Токио. И раз уж мы в Осаке, я бы очень хотел попробовать местные каноничные блюда. И к тому же…

– К тому же?

– Разделить хлеб с Королем Меча Семи Звезд кажется мне более увлекательным занятием, чем медитация в своем номере.

Другими словами Икки интересовался, каким человеком был Юдай Моробоши. И если способов узнать о его техниках и способностях было много, то возможность познакомится лично с ним, узнать о его взглядах и образе жизни, упускать не стоило.

Эту информацию «Худший» считал более важной, чем поддержание концентрации.

Арисуин, явно шокированный, прокомментировал:

– Кажется… в крепости нервов ты ему не уступишь.

Было бы вполне естественно чувствовать себя некомфортно, обедая в компании человека, с которым ты должен сразиться на следующий день, но, казалось, такая очевидная мысль вовсе не посетила Икки.

– Эй!!! сюда!

Покинув отель, они увидели Моробоши, ожидающего около фонтана.

– Прошу прощения за ожидание.

– Нет, все в порядке, вы как раз вовремя.

Ответил Моробоши, когда они поспешили приблизиться.

– Я просто слегка нетерпелив, так что не переживайте.

Затем он взглянул на Арисуина.

– О, а кто этот классный парень?

Арисуин был выбран представителем, следовательно, его лицо должно быть ему известно, но Моробоши, казалось, не узнал его, даже видя прямо перед собой. В конце концов, Арисуин не присутствовал на вечеринке.

Шизуку, сделав шаг вперед, представила его.

– Это Арисуин Наги. Мой друг и студент Академии Хагун.

– Все в порядке? Вы ведь не указали количество приглашенных.

– Все круто, не переживай. Чем болше народу, тем веселее. И хотя возможно ты меня знаешь, я Моробоши из Академии Букиоку.

Представившись, он протянул Арисуину правую руку.

– Ты очень мил. Я Элис.

Не видя причин отвечать отказом на столь вежливое приветствие, Арисуин пожал его руку.

– Хе-хе-хе, ты производишь впечатление грубого человека, но на самом деле ты настоящий джентльмен. Мне нравится это в мужчинах.

– Чтоооо?!

Моробоши, как и любой мужчина, к которому другой, только что встреченный, мужчина обратился с такими словами, вздрогнул из-за тлеющего взгляда Арисуина.

– Ээээ… Я прошу прощения.

Несколько озадаченно вымолвил он.

– Это какая-то шутка?

– Ох, нет, я совершенно серьезен. Ведь я дева в теле мужчины.

– О… о. Вот как. Должно быть это непросто.

– Боже, какие крепкие руки.

Арисуин пробормотал комплимент, поглаживая своими длинными пальцами тыльную сторону

ладони Моробоши.

– Как и ожидалось от кого-то столь стойкого, как Король Меча Семи Звезд.

– Аааааааа!!

Моробоши почти заорал от ужаса.

– Элис. Перестать подшучивать над ним.

– Ха-ха. Прошу прощения. Не переживай, Моробоши-сан, я просто шутил.

– Ех…ах, ахахахах. Понятно-понятно, так это была шутка. Я никогда раньше не встречал окама, потому был слегка шокирован.

– Не переживай, я не стал бы пытаться так прямолинейно заграбастать мужчину.

– …Так та часть про окама не была шуткой…

Глядя на это сцену, Икки подумал, с толикой ностальгии:

Это напомнило, мне как я сам впервые встретился с Элис.

Моробоши отреагировал в точности как и он несколько месяцев назад.

Хоть я и привык к Элис, сперва это был тот еще сюрприз.

Моробоши прочистил горло. Казался он более-менее пришедшим в себя.

– Н… ну, я думаю, что все в порядке. Гетеросексуалы или геи, едим-то мы одно и тоже, верно?

Окончательно придя в себя, Моробоши повернулся к Икки.

– Кстати говоря, с вами нет «Багровой Принцессы». Она еще не прибыла?

– Хмм. Судя по всему, она сможет прибыть только завтра.

– Понятно. Что ж, очень жаль.

Выглядевший искренне разочарованным, Моробоши вздохнул.

Икки вполне понимал его чувства. В конце концов, с таким же желанием увидеть тех, с кем предстоит сразиться, он сам и пошел на вчерашнюю вечеринку. Рыцарь ранга А «Багровая Принцесса»… естественно, это был тот рыцарь, с которым Король Меча Семи Звезд хотел бы встретиться.

– Черт, не найдя ее я явно потеряю в деньгах. Она определенно похожа на человека с хорошим аппетитом.

– Эм? Моробоши-сан, ты что-то сказал?

– Ах-ха, ахахахаха! Нет, ничего, просто бессмысленное бормотание про себя.

По мнению Икки, «это» определенно не было «ничем». Его глаза бегали, а поведение было подозрительным. Он почти наверняка что-то пробормотал себе под нос.

Но Моробоши не дал Икки времени задумываться над этим.

– Итак, посмотрите-ка на время! Не пора ли нам?

Выйдя вперед, он жестом пригласил их за собой.

– Здесь не так много людей как в Токио, но торговый район – весьма оживленное место в это время – имейте в виду и не заблудитесь!

ЧАСТЬ 2

Торговый район располагался в десяти минутах езды от ближайшей к Куполу у Залива станции, и с Моробоши во главе, четверка, покинув поезд, с головой окунулась в пассаж с магазинами.

«Ах! Это Моробоши!»

«Ого, это и в самом деле этот идиот Моробоши! Какого черта ты здесь делаешь?! У тебя же матч!!»

– Сам ты идиот, мелкий говнюк! Матч только завтра, смекаешь?

«Мосши-тян, мы с нетерпением ждем твоей победы в этом году!»

«Я не смог получить места в Куполе, но мы будем смотреть трансляцию!»

– Ахахах! Уж я позабочусь об интересном зрелище!

«Ю-тян, мы сегодня играем в маджонг вместе с Таку-саном, не присоединишься?»

– Простите, я показываю окрестности гостям из Токио! В другой раз!

«Хоши, ты победишь в этом году! И я угощу тебя оторо!»

– Серьезно? Тебе лучше запомнить это обещание, старик!

«Учти, если проиграешь, Имма набьет тебе нос васаби!! Так что будь готов!»

Всевозможные люди радостно приветствовали Моробоши. Поддерживая, давая напутствия и даже подтрунивая над ним – каждый говорил на свой лад, но неизменно дружно и с ощутимым теплом.

– Моробоши-сан весьма популярен.

Пробормотала Шизуку, слегка шокированная этим шквалом приветствий.

– Даже Стелла-сан не вызывала такого ажиотажа!

– Ну, Стелла-сан, несомненно, весьма известна, но она студент по обмену. Ей не сравнится с Королем Меча семи звезд в популярности у местного населения.

Фестиваль Меча Семи Звезд транслировался по национальному телевиденью, и естественно, что принимающие участие приобретали поклонников как в своих школах, так и вне их. И лучший молодой рыцарь, естественно, имел множество фанатов.

– Несколько побед подряд на Фестивале – достижение ранее не покорявшееся никому, более того Моробоши местный, поэтому люди возлагают на него такие надежды.

– А он и в правду нечто, несет на себе груз всех этих надежд, ничем не выдавая тяжести этой ноши.

Икки согласился.

– Моробоши и в самом деле отличный парень. Достичь столь многого, нести веру и чаянья всех этих людей, и это после того, через что ему довелось пройти.

– Брат, что именно ты имеешь в виду?

– Хм? Ох, верно. Значит, ты не знаешь?

Икки немного растерялся из-за ответа Шизуку. То, о чем он упомянул, было довольно известным эпизодом из жизни Моробоши – настолько известным, что даже Арисуин знал об этом, если судить по его лицу. Лишь Шизуку, в силу своего безразличия, была не в курсе. И даже если она слышала что-то, то благополучно забыла. В общем, не было никакой необходимости скрывать это, но уместно ли рассказывать подобное прямо за спиной Моробоши? Эти воспоминания все еще могут быть болезненными.

Что же мне делать?

К счастью, Моробоши в данный момент отвечал на приветствия своих поклонников, поэтому Икки начал в полголоса излагать подробности инцидента для Шизуку.

– На самом деле Моробоши-сан должен был закончить карьеру рыцаря еще в младшей школе.

Тогда ему шел шестой год. Моробоши уже стал известен по всей стране как «Звезда Нанивы», но он был тяжело ранен в железнодорожной катастрофе, незадолго до финала турнира детской лиги.

– Его травмы были настолько тяжелы, что привели к множественным осложнениям, даже после использования iPS капсулы. Врачи полагали, что он никогда не сможет ходить.

Одаренные могли защищать себя магией, а потому им были нипочем почти любые аварии. Но даже магия Одаренного не смогла защитить при крушении сошедшего с рельс поезда.

– Разумеется, в таком состоянии он не мог продолжать участвовать в соревнованиях, потому был исключен из детской лиги и должен был и вовсе забыть о сражениях.

– Такое произошло… Но ведь сейчас он может нормально ходить и даже сражаться?

– Да. Именно так.

Действительно, походка Моробоши была под стать герою и победителю Фестиваля Меча Семи Звезд, не было ни намека на былую травму.

– Иначе говоря, он прошел через реабилитацию и вопреки всем, кто называл его состояние

безнадежным, смог полностью восстановится.

Дорога Юдая Моробоши не была ни прямой, ни легкой. Однажды, волей случая, он был изгнан в самую бездну, но после четырёх лет непрерывной борьбы смог вернуться к боям и пробил себе путь на вершину.

– Удивительно. Это не то, что по плечу обычному человеку.

– Действительно. Суметь восстановиться после таких травм…

– Хмммм, это верно Шизуку, но я говорил кое о чем более значительном.

– А?

Восстановление Моробоши действительно впечатляющее достижение, но Икки имел в виду нечто большее, чем даже это. Улыбки. Улыбки на лицах людей, когда они говорили с Моробоши.

– Эта сцена перед нашими глазами намного более впечатляющая. Никто здесь не боится, что Моробоши может проиграть. Никто не спросит его: «Как твое самочувствие?» Все, здесь верят в его победу.

Ни у кого не было ни грамма сомнения в том, что их «Звезда Нанивы» полностью здоров и полон сил. Моробоши не просто выкарабкался из безнадежного состояния, он смог внушить окружающим непоколебимую веру в себя.

– По-моему, это намного сложнее, чем просто пробиться на вершину.

Если бы представилась возможность, Икки рад был бы расспросить его. Что заставило Моробоши зайти так далеко? Что мотивировало его? Что гнало вперед? Что бы это ни было, именно оно и являлось источником силы Моробоши.

Рядом с ним Шизуку глубоко вздохнула.

– … И именно этот великий человек – твой первый противник на Фестивале. Ты и вправду неудачник, брат. Какие же преступления ты совершил в прошлой жизни?

Арисуин усмехнувшись, добавил.

– Возможно, он потратил всю удачу на хорошую сестренку и очаровательную возлюбленную?

– Ну, если так, я рад, что моя удача ушла на… Хмммм?

Запнувшись на полуслове, Икки резко остановился. Он почувствовал покалывания в позвоночнике. Кто-то из толпы следил за ним. Буквально глазел. Он обернулся, и взгляд тотчас рассеялся в суете.

– Брат, что-то не так?

– Нет, все хорошо.

Ответил Икки, быстро нагнав остальных. Он определенно что-то почувствовал, но уже поздно было бросаться в погоню, а раз так, то и переживать было бессмысленно.

Пока Икки обдумывал это, они миновали торговый район.

– Эй, все! Это здесь!

Группа добралась до места назначения.

– Здесь подают лучшие окономияки в Осаке, «Ичибан Боши»!

ЧАСТЬ 3

Если, миновав торговый район, пройти немного прямо, первым, что бросалось в глаза, было заведение, рекомендованное Моробоши. Красный норэн с надписью «Ишибан Боши» весел над входом в двухэтажное жилое здание. Стены из темной древесины придавали ему величавый вид. Скорее всего здание было построено еще до рождения их родителей.

– Какой необычный архитектурный стиль.

– А-ха-ха-ха. Имеешь в виду, что это развалюха, верно ведь? Можешь говорить начистоту. Но тут уж ничего не поделаешь, эта лавка стоит здесь аж с Периода Тайсё, правда в те дни здесь подавали сукияки.

– Мне нравятся старые здания! Они вызывают ностальгию, разве это не здорово?

– Погоди, Элис, ты иностранец?

– Во мне течет японская кровь… наверное. Вероятно… ох, боже, что это?

Арисуин пристально смотрел на что-то. Заинтересовавшись тем, что он увидел, Икки проследил за взглядом своего друга. На фасаде здания был прикреплен ржавый почтовый ящик с табличкой, на которой было написано «Моробоши».

– Э-э-э, «Моробоши»?… так это случайно не ваш дом, Моробоши-сан?

Выражения лица Моробоши красноречиво подтвердило это.

– А-а-а-а! Кажется, я попался. Я надеялся сохранить секрет и устроить сюрприз, когда мы войдем, вот же… В общем, да, это мой дом.

От удивления Арисуин широко раскрыл глаза.

– То есть ты заманиваешь клиентов в собственное заведение? Весьма умно.

В ответ на завуалированное обвинение Моробоши захохотал.

– А-ха-ха-х! Ну конечно! В конце концов, я торговец с Нанивы.

И в самом деле, он являлся ярким воплощением духа меркантильности.

– Но не волнуйтесь, я не преувеличивал, утверждая, что здесь подают лучшие окономияки в округе! Я бы не позволил гостям издалека угощаться чем-то невкусным! Вы едите отличные окономияки, наша лавка получает немного денег и все счастливы. Разве это не замечательно?

Шизуку с подозрением спросила.

– Все слишком ладно скроено, это явно какая-то темная игра. Можем ли мы теперь доверять этому человеку? Не лучше ли нам пообедать в другом месте?

Икки понимал ее чувства.

– Но мы и в самом деле не знаем этот город, так что, почему бы и нет?

– Раз ты согласен, брат, то и я не возражаю.

– Так давайте же войдем. Я отсюда чувствую запах чего-то вкусного, и это будоражит аппетит.

– Итак, решили, а?

Придя к согласию, четверка переступила порог, пройдя через норен, и с некоторым трудом открыв старую раздвижную дверь.

– О-о-о…

– Ух ты…

Их обоняние было незамедлительно атаковано букетом ароматов различных соусов, которые ощутимо возбуждали аппетит.

– Пахнет потрясающе…

Даже Шизуку, которая никогда особо не интересовалась кулинарией, смогла сказать только это.

– Верно. И, кажется, это место весьма популярно.

Арисуин говорил чистую правду, хоть время было и не совсем подходящим, количество посетителей впечатляло. Почти все столики были заняты, а звонки и заказы звучали во всю. Если судить по количеству клиентов, это и в правду могло бы быть лучшим заведением в Осаке, определенно, здешняя еда не могла быть плохой.

– Э-э-э-эй, ма-а-а-ам!

Пока их внимание было отвлечено суетой, Моробоши заорал сквозь шум. Леди средних лет, готовившая множество окономияки, подняла голову и обернулась на зов, внимательно посмотрев на него.

– Э-э-э, почему ты здесь? Дин-тян говорил, ты останешься в отеле до конца турнира!

– Я сбежал, чтобы полюбоваться лицом любимой мамы!

– Чушь! Хватит тут соловьем разливается, а то у меня мурашки от твоей лести.

– Как ты можешь такое говорить? Я же всего лишь проявляю заботу о матушке!

– Я вообще-то не собираюсь в отставку, и мне не нужна помощь, чтобы подтереть себе зад!

– Ох, это же ресторан. Не стоит говорить здесь такие вещи!

– Тц, дерьмовые дети так и останутся дерьмовыми, что ни говори. Эй, все верно же?

Со всех сторон послышался грубоватый смех клиентов. Здесь царила безмятежная и неприхотливая атмосфера центра Осаки.

– Ладно, кроме шуток, зачем ты на самом деле приехал?

Моробоши большим пальцем указал за спину, где стояли Икки и компания.

– Я встретил в отеле парочку приезжих из Токио. Раз уж они здесь, я привел их поесть лучших окономияки в Осаке!

– О, вот как.

Несмотря на краткость беседы, женщина вмиг ухватила суть. Оставив свое занятие, она повернулась к гостям, встретив их ласковой улыбкой, не обращая внимания на вспотевшее от работы лицо.

– Добро пожаловать! Я мать Юдая. Большое вам спасибо за то, что пришли.

– Ах, вы слишком добры!

– И хоть я и не знаю, лучшие ли мы в Осаке, но мы постараемся изо всех сил, пожалуйста, немного подождите.

– Хорошо, ждем с нетерпением!

– Однако, сегодня здесь полно народу. Остались ли свободные места?

– Есть одно. Вы можете сесть здесь. Куме, проводи гостей к столику.

Мать Моробоши позвала кого-то из кухни. В ответ на зов явилась молодая девушка, одетая в японскую одежду с фартуком, и подошла к Икки и компании. Она определенно выглядела слишком молодо, чтобы работать официанткой в ресторане, а с ее прической боб девушка была похожа на младшеклассницу.

– Боже, какая милая малышка. Это случайно не твоя сестра?

– Ага, это моя сестренка Куме, в отличие от меня, не Одаренная.

Она была совсем не похожа на мать, видимо, пошла в отца.

– Куме, проводи гостей к столику в углу.

Куме кивнула в ответ. Затем она увидела Икки, ее глаза широко раскрылись, а лицо выражало полное смятение.

Хмм?

Глядя на задумавшегося Икки, Моробоши поспешил сказать.

– Кажется, она удивлена встретить здесь моего противника.

– Понимаю.

Ее удивление прошло мгновенно, затем на лице Куме вновь появилась приветливая улыбка. Ее

манеры впечатляли, как и ожидалось от дочери торговцев. Куме элегантно поклонилась, а затем из глубин рукавов кимоно достала альбом.

Она быстро открыла альбом на странице, где красивым почерком было написано [Добро пожаловать!] и показала ее Икки и остальным.

– Эмм?

Они не могли не быть удивлены такими необычными действиями. Нечасто среди обслуживающего персонала встретишь тех, кто общается с помощью письма, а не речи. Казалось, ожидавший такой реакции, Моробоши разъяснил.

– Не переживайте, она не может говорить.

В ответ Икки понимающе кивнул.

– Понятно, вот почему она пишет в альбом.

– Верно. Физически она в полном порядке, видимо, проблема психологическая.

Моробоши говорил беспечно, будто бы это и вовсе не было проблемой.

[Мне кажется, так я выгляжу более женственно]

В написанном Куме ответе явно проскальзывало озорство.

– Ох, это верно, непослушная ты девчушка.

Сказав это, Моробоши потянулся и взъерошил волосы своей сестренке, к явному ее удовольствию. Сперва, ее немота немного смущала Икки, но увидев, как брат и сестра наслаждаются общением, он невольно улыбнулся.

– Вы явно замечательно ладите.

– Ну, она моя единственная миленькая маленькая сестренка.

Икки вдруг почувствовал легкий удар в спину. Обернувшись, он посмотрел на Шизуку, которая сказала странные слова.

– Я тоже «маленькая миленькая сестренка».

Хм, что же мне нужно сделать?

Не разгадав ее намерений и не зная, что ему сделать, Икки поступил так же, как и Моробоши.

– Ммммм…

Реакция его сестры была совсем необычной: она задрожала, будто бы от зуда, но, кажется, Шизуку была счастлива из-за этого прикосновения. Она что, пыталась превзойди брата и сестру Моробоши? Да уж, ее мотивы и действия было непросто понять.

– Все же интересно, что происходит?

Размышлял Моробоши, оглядывая закусочную.

– Мы пришли достаточно рано, но тут так людно.

Схватив свой альбом, Куме быстро описала причину этой ситуации.

[Все эти люди прибыли сюда ради Фестиваля Меча Семи Звезд. Большинство из них – вновь прибывшие]

Прочтя это, Моробоши заявил.

– Вот значит как… хм, тогда мне лучше присоединиться. Простите, что притащил вас, но здесь очень оживленно и я должен помочь маме.

– Ты не поешь с нами?

– Я собирался, но здесь там много людей, потому…

Все как он и сказал – весьма не маленький ресторан был практически переполнен. Из кухни валил белый дым, а все сковороды работали без остановки. Даже сторонний наблюдатель легко мог понять – работы было много.

– Понятно. У нас все будет в порядке, поспеши на помощь семье.

Беседа с Моробоши явно откладывалась, и Икки был этим слегка разочарован, но навязывать ему свою компанию было бы невежливо.

Моробоши поклонился.

– Простите… раз я привел вас сюда, то сегодня угощаю. Когда решите что-то заказать, просто скажите Куме, об остальном я позабочусь.

– Эм, а разве ты не собирался нажиться на нас?

Увидев удивленную Шизуку, Моробоши улыбнулся, как кот, дорвавшийся до сметаны.

– Это была шутка – мы, люди из Кансая, не имеем в виду то, что говорим, если мы говорим это с улыбкой.

Выходило так, что Моробоши с самого начала собирался угостить их обедом, дурача их до сих пор, но, однако…

– Это не правильно, мы можем заплатить за себя.

Ведь они только сегодня познакомились, и было бы не честно позволить Моробоши платить за еду. Потому Икки должен был отказаться.

– Все в порядке. В любом случае, это не так уж дорого.

– Но, все же…

– Говорю же, все в порядке. И вообще, я старшеклассник. Разве не стоит прислушаться к старшему товарищу?

В конце концов, Моробоши настоял на своем. Он действительно был властным человеком.

– Ну, Куме, остальное оставляю на тебя.

Куме кивком подтвердила, что позаботиться об Икки и компании. Удовлетворенный Моробоши, поправив бандану, отправился на кухню. Проводив брата взглядом, Куме вновь перевернула страницы альбома.

[Позвольте мне показать Ваши места]

Очевидно, необходимые для работы фразы были записаны заранее, подумал Икки, направляясь к столику.

[Прошу, присаживайтесь здесь]

– Спасибо.

Обменявшись любезностями, они сели и сделали заказ. Куме записала все заказы в альбом и, получив подтверждение, направилась с ним на кухню. Все, что оставалось делать после ее ухода, запастись терпением и ждать прибытия кушаний.

И в этот момент со спины послышалось…

– Чтоооо? Так Кирико-сан не вместе с Моробоши?

– Именно это я и сказала. Прежде всего, он совершенно не мой тип.

…Голоса двух женщин, и один их них Икки слышал только вчера. Обменявшись невысказанным «Может ли это быть» с Шизуку и Арисуином, они дружно обернулись.

– А?

– О!

– Ну и ну…

И обнаружили посетителей, занимающих столик рядом. Пять человек обменялись взглядами.

– Якуши-сан!

Как они и предположили, это были «Белохалатный рыцарь» Кирико Якуши и член Журналистского клуба академии Букиоку Ягокоро, которую они помнили по тренировочному лагерю.

ЧАСТЬ 4

Это была неожиданная встреча в неожиданном месте. Не было бы ничего странного встреться они в ресторане отеля, но наткнуться друг на друга в одной закусочной, далекой от центра Осаки, было довольно-таки удивительным совпадением, по крайней мере, Икки так думал, пока дальнейшая беседа это не опровергла.

– Э-э-э, Якуши-сан, так это вы лечили травмы Моробоши?

– Да. Вот ведь совпадение, верно?

Очевидно, она пришла сюда встретиться с Моробоши, а не за обедом.

– Что ж, это весьма неожиданно, но, прежде всего, разве вы с ним не ровесники? Неужели лечить его без лицензии было удачной идеей?

– Ну, все в порядке, если он в порядке, верно?

Неужели, это и в правду проблема?

Хотя Икки и не верил в существование каких-либо трудностей, его любопытство было взбудоражено, подобно пчелиному улью.

– Якуши-сан, так вы просто пришли навестить старого пациента?

Не ходя вокруг да около, напрямую спросил Икки.

– Ну, это скорее что-то меньшее, чем проверка, но большее, чем звонок на дом.

– Эх…

Услышав слова «звонок на дом», Икки, охваченный беспокойством, спросил.

– Моробоши-сан еще не полностью поправился?

В ответ Кирико покачала головой, заверив его.

– Ах, он в полном порядке. Я хорошенько его подлатала. Тем не менее, эта процедура была немножко рискованной, и таким образом я осуществляю индивидуальный послеоперационный уход. В конце концов, как врач, я не имею права рисковать своими пациентами, верно?

– Другими словами, вы пришли сами, а не по вызову?

– Все верно.

– Приятно слышать.

Икки почувствовал как груз волнений и страхов покинул его.

Было бы очень жаль, если Король Меча Семи Звезд падет в сражении из-за старой травмы.

– Потому-то я и зашла в номер, чтобы проверить состояние Моробоши, но его не было на месте. От Югасаки я узнала, что он направился домой, потому я взяла такси, но я прибыла слишком рано. Из-за этой ошибки Мисс Папарацци теперь донимает меня расспросами о сомнительных сплетнях.

Пожаловалась Кирико, глядя на Ягокоро.

– Ха-ха… говорите так, будто это какая-то катастрофа!

– Так и есть!

– Ой, да ладно! Вы вертитесь вокруг Моробоши, хотя он и должен быть полностью здоров на данный момент. Это точно похоже на роман врача и пациента! Все эти сплетни вокруг вас, пахнущие как surströmming, не могли не вызвать у меня подозрений!

– Чушь! Да посмотри на него, глаза как у зверя. Определенно не в моем вкусе. Я предпочитаю более «сладких» мальчиков с милыми мордашками. Вот как Курогане-кун.

– Чтоооо?

Взвизгнул Икки из-за столь откровенного сравнения.

– Ахахах ~♡

Ощутив неопытность своей цели, Кирико промурлыкала:

– Знаешь, если захочешь, то позже старшая сестренка может организовать тебе предма́тчевый осмотр с обилием… особых услуг! Как насчет этого?

К этому предложению Кирико добавился страстный взгляд, и она повернулась так, чтобы у Икки был беспрепятственный обзор на ее глубокое декольте. Это действие имело определенный успех, хоть она и проигрывала Стелле в вопросах форм, зато Кирико обладала очарованием взрослой дамы, что весьма помогало в захвате внимания Икки.

И вообще, что это еще за осмотр с особыми услугами?

В любом случае, осмотр точно бы показал повышенное кровяное давление.

Шизуку, отойдя от Арисуина, прибыла на помощь осажденному брату.

– Прощу прощения, но с нас хватит вульгарности Стеллы. Не могли бы вы вести себя самую малость приличнее?

Про себя Икки искренне порадовался тому, что с ними не было Стеллы.

Ягокоро заговорила с Арисуином.

– Так, ребята, это Моробоши притащил вас сюда?

– Надо же, прямо в точку.

– Так и знала!

У Арисуина не было причин что-либо скрывать, но уверенность в ее тоне удивляла.

– Он случайно не постоянно заманивает сюда клиентов?

– Хммм, не скажу, чтобы очень часто, но он иногда приглашает на обед сильных Рыцарей из других академий, из тех, что прибывают на товарищеские матчи. Это своего рода приветствие из Осаки для достойного противника. Вообще-то это половина причины, по которой я и пришла сюда, надеясь застать что-то интересное. Но чтобы он привел сюда первого же своего противника… Вот уж и в правду дурак.

– В самом деле, это весьма необычно.

– Сказал тот, кто принял приглашение.

– А-ха-ха, ну я немного недалекий.

Рыцарь ранга F никогда бы не нацелился на бой с Королем Меча Семи звезд не будучи малость идиотом.

Значит это он так «приветствует противников»?

– А-ха-ха… до сих пор.

Кирико проговорила в полголоса из-за спины Шизуку.

– Моробоши не такой чудак, как вы, кажется, думаете.

– И что бы это значило?

– Именно то, что я и говорю. Моробоши пригласил Курогане-куна и его друзей сюда, чтобы достойно их поприветствовать, но у него был и скрытый мотив.

– Скрытый мотив?

Тревожный подтекст этого термина встревожил Ягокоро.

– Имеете в виду, что он воспользуется этим обедом, как рычагом влияния на завтрашний бой? Он не похож на того, кто стал бы использовать столь жалкие уловки.

– Верно, он не стал бы. Скорее даже наоборот!

– Наоборот?

Пока Икки размышлял, что может значить это «наоборот»…

– Воу! Вы, ребята, удивили! Что вообще здесь происходит?

…Моробоши нечаянно прервал его размышления, явившись с их заказом.

ЧАСТЬ 5

Весьма удивлял тот факт, что ему удалось пройти сквозь толпу, держа по тарелке с едой в каждой руке.

– Куме сказала, что здесь доктор. А, вижу, и ты пришла, Ягокоро?

– Весьма грубо с твоей стороны говорить это вот «а» девушке в лицо.

– Это, наверное, вас, Мисс Папарацци, настигают ваши же грехи. Надеюсь, ты не беспокоила Курогане, доктора и остальных?

– Разумеется, нет!

Явное самодовольство в высказывании Ягокоро слегка шокировало Кирико.

– Эм…

Черт, она тот человек, от которого я отказываюсь слышать обвинения в глупости.

Да и вообще, для нее термин «глуповата» уже недостаточен.

– Не тебе говорить про беспокойство! Это ведь ты притащил к себе домой на обед своего же противника! И это за день до поединка!

– Ну, я их не принуждал, так что… почему бы и нет?

– Кто знает… ты выглядишь жутко, так что они, возможно, не смогли отказать, даже если и хотели.

В ответ на ее заявление Моробоши расхохотался.

– Не глупи! Тот, кого я мог бы запугать, не явился бы на Фестиваль Меча Семи Звезд, верно, Курогане?

– Я бы не сказал, что меня принудили.

Услышав ответ Икки, Моробоши просиял, на его лице будто было написано «Вот видите!», но он быстро помрачнел.

– И все же жаль, я не могу посидеть и пообщаться с вами, в конце концов, собралась такая интересная компания!

С сожалением пробормотал Моробоши, искусно расставляя тарелки на столе.

– Вот ведь не повезло, я должен работать в такое интересное время!

Икки получил свой заказ – бутатама окономияки – внушительная порция еды, размером с небольшую пиццу.

– Прошу! Три бутатамы и две с морепродуктами, приношу извинения за ожидание.

– Ух, как и ожидалось, пахнет превосходно… и хлопья бонито буквально танцуют наверху.

Рожденный за границей Арисуин был очень рад впервые увидеть настоящие окономияки. Что же до остальных, их аппетит так же был возбужден ароматом еды и танцующими хлопьями бонито.

Однако, Икки все еще беспокоился о «скрытых мотивах» Моробоши, упомянутых ранее Кирико, но атмосфера явно не подходила для подобных расспросов.

Да и вряд ли стоит спрашивать Моробоши-сана лично о его же скрытых мотивах.

Потому Икки решил сперва сосредоточиться на обеде.

Закончив размышления, он взялся за одноразовые палочки. Осмотрев свой заказ, Икки заметил отличия от окономияки, что подавали им в Токио.

– В этом ресторане столы не оборудованы стальными плитами?

– Ну, сделай мы так и счет за газ был бы до смешного велик, да и окономияки были бы пережарены с одной стороны. Да, плиты в столах работают на атмосферу заведения, но мы их не используем. Мы хотим, чтобы наши посетители ели только лучшую и профессионально приготовленную еду.

Они все продумали, чего и стоило ожидать от лучшего заведения в Осаке. Разрезавший свою

порцию на кусочки поменьше, Икки согласился, что стоит есть пищу в ее наилучшем состоянии.

– Что ж, давайте есть.

Ответив таким образом на объяснения Моробоши, Икки съел первый кусочек лепешки.

И как только еда коснулась его языка…

–У-у-ух ты!

…Икки буквально засветился удовольствием. Действительно, это было ничуть не похоже на окономияки из Токио. Вкус был на совершенно ином уровне. И удивляло, что приятный аромат шел не только от мяса и соусов, благоухало и само тесто. Кроме того, капуста была превосходна, свежая и сладкая с богатым послевкусием.

– Ого! Вкус просто потрясающий! Ты попробовала, Шизуку?

– Да. Действительно разительно отличается от еды в Токио. Здесь используется не только соленый соус, но и сладкий. Соленый и сладкий соусы отлично гармонируют. Хотя порции немного великоваты для меня.

Кажется, Шизуку и Арисуин тоже оценили местную кухню. Особенно удивляло красноречие Шизуку, вовсе ей не свойственное. Искушенная в вопросах изысканной кухни, она редко отзывалось столь восторженно о какой бы то ни было еде. Две другие дамы наслаждались своими окономияки с тем же энтузиазмом. Глядя на все это, Моробоши явно был доволен.

– Уа-ха-ха-ха! Хорошо, не так ли? Это потому, что в наших блюдах мы применяем секретный ингредиент. Уловил его, Курогане?

– Секретный ингредиент говоришь…

Задумавшись над этим вопросом, Икки полностью сосредоточился на своих вкусовых ощущениях. Неспешно жуя и анализируя, и обдумывая состав блюда. Главный вкус окономияки придавала сладкая и свежая капуста, отчетливо ощущался более мягкий привкус теста, удивительно было то, как эта сладость была подчеркнута соленым соусом. Но было еще что-то, нечто придающее богатый вкус и долгое, приятное послевкусие. Это точно была не капуста, нечто более освежающее.

Значит, именно секретный ингредиент придает блюду столь богатый вкус.

– …Хммм, быть может, это сыр?

После длительной дегустации Икки понял, что придает этот приятный сладковатый вкус, немного напоминающий чизкейк.

Моробоши был явно впечатлен.

– Ого, у тебя превосходный вкус. Совершенно верно! Мы добавляем немного сыра в наши окономияки в качестве секретного ингредиента.

Совсем немного, конечно, в этом блюде вкус сыра не должен быть доминирующим. Но, как и сказал Моробоши, они добавляют небольшое количество сыра, чтобы подчеркнуть богатый привкус.

– Рад, что моя догадка оказалась верной.

– Знаешь, меня немного смутило, как ты заманил нас к себе, но сейчас я полностью удовлетворен. Прийти сюда на обед было верным решением.

Арисуин был совершенно прав. Моробоши не солгал, окономияки из Токио даже рядом не лежали с местными. Сейчас Икки был рад, что пришел сюда, хотя одна вещь немного омрачала его настроение. Потому, обратившись к Моробоши, он повторил свой вопрос.

– Эм, Моробоши-сан, ты уверен, что хочешь угостить нас такой замечательной едой?

– Порядок! Если бы я взял деньги после того, как сам же и притащил вас в такую даль, моя матушка прикончила бы меня. Не волнуйся, считай, что так я приветствую своего соперника.

– Но мне по-прежнему неловко угощаться даром.

И хотя ему бы не хватило опыта для объявления окономияки из «Ичибан Боши» лучшими в Осаке, но они, несомненно, были восхитительны. Моробоши потратил последний день перед открытием Фестиваля на то, чтобы привести их сюда, и Икки был ему благодарен. Но он еще и организовал бесплатную пирушку, и это заставляло Икки чувствовать себя виноватым.

В ответ на это проявление скромности, по лицу Моробоши поползла улыбка.

– Что ж, тогда ты расплатишься во время боя.

– Во время боя?

Моробоши кивнул, отвечая на растерянный вопрос Икки.

– Именно. Знаешь, хорошая еда – отличный стимул. Так что ешь и затем как следует отдохни, а завтра выйди на бой со мной в самой своей лучшей форме. Я желаю всю свою силу противопоставить всей твоей. Это стоит угощения.

Икки понял кое-что, то, что скрывалось за дружелюбием Моробоши. Присмотревшись пристальнее, можно было бы увидеть в его глазах боевой дух, граничащий с жаждой крови, достаточной, чтобы волосы на его руках встали дыбом.

«…Скорее, даже наоборот…»

Как только Икки разобрался в том, что скрывал Моробоши, смысл слов Кирико стал кристально ясен.

Моробоши, угощая своего противника, не искал для себя мелочной выгоды, совсем наоборот. Он приветствует своего оппонента максимально любезно, помогая по мере сил быть в наилучшем состоянии. И все для того, чтобы сразиться с ним на пике формы. Победа из-за плохого состояния врага или его небрежности ничего не стоила в глазах Моробоши. Он желал яростного боя, где на кону жизнь, с соперником в наилучшей форме. Такая победа имела смысл и была ценна – это была доблесть Короля Меча Семи Звезд.

– В битву за звание лучшего и я, и мой противник должны вступить без сомнений и сожалений. Как насчет того, чтобы завтра сразиться со всей яростью и всей нашей мощью? Что скажешь, Некоронованный Король Меча?

Со всей нашей мощью. Этими словами Король Меча Семи Звезд, тот кто стоит на вершине молодежного рыцарства Японии, признавал рыцаря ранга F врагом, с которым стоит сразиться, выложившись на полную.

И Икки был этому рад. Как и Моробоши, он считал лучшим боем тот, в котором можно выжать из себя все до капли. Будучи рыцарем ранга F, он ожидал, что смотреть на него будут свысока. Но тот, кто стоит на самом верху, видел в нем равного.

Хорошо, что я пришел сюда.

Понимая теперь истинный мотив Моробоши, Икки окончательно успокоился. Могущественный человек признавал в нем соперника, победа над которым потребует всех сил. Как Воин и как Рыцарь, он не мог просить о большем уважении. Потому и не было более смысла опасаться «скрытых мотивов».

– Раз так, то я рад принять твое угощение. Я расплачусь с тобой завтра.

– Жду с нетерпением.

ЧАСТЬ 6

Компания провела в «Ичибан Боши» больше часа. Моробоши просил подождать, пока он освободиться, но нагрузка на персонал не ослабевала, а число посетителей только росло. Из-за всего этого ажиотажа Икки и остальные, с сожалением, вынуждены были уйти.

– Ху-у-ух. Давненько я так хорошо не ел. Мой желудок полностью заполнен.

– Да, кажется, я тоже слегка перестарался.

– Брат и Элис ведь съели по две порции. Это уже чересчур. Не уподобляйтесь Стелле-сан.

– Ну, уж Стелла-сан бы не ограничилась всего двумя порциями.

Если бы Стелла услышала это, драка была бы неизбежна.

Несмотря на то, что Стелла тренировалась с «Принцессой Демоном» чуть больше недели, Икки думал о ней с любовью и тоской. Если бы она была здесь, несомненно, было бы веселее и оживленнее… Эта короткая разлука после того, как они почти все время были вместе, несколько угнетала.

Когда Фестиваль закончиться, мы еще раз заглянем в ресторан Моробоши.

И в этот раз вместе со Стеллой. Ей непременно понравится. Остро ощущая одиночество, Икки дал это обещание самому себе. Затем он повернулся к шедшей рядом Кирико и обеспокоенно спросил.

– Эм, Якуши-сан!

– В чем дело?

– Ничего, что вы ушли с нами так и не осмотрев Моробоши.

Этот вопрос беспокоил его некоторое время. Хоть ее первоначальным намерением был медицинский осмотр, Кирико, закончив обед, ушла вместе с Икки и остальными. Быть может

она забыла?

Невозмутимая Кирико ответила прямо.

– О, ну так я все проверила.

– Что? Когда?

– А-ха-ха-ха, для того, кто манипулирует водой на моем уровне, совсем просто проанализировать кровь и лимфу даже сквозь одежду. Если я того пожелаю, то могу «читать» намерения людей по их кровотоку, или даже управлять им, перехватывая контроль над телом.

– Потрясающе…

Искренне восхитился Икки!

– Так вот значит как вы смогли управлять движениями Татары-сан!

– Именно! Изначально эта техника разрабатывалась для анализов и лечения, но она так же полезна для вразумления идиотов… и прочего.

– Прочего?

– Управлять людьми по своему желанию — потрясающее чувство.

На лице Кирико сияла счастливая улыбка, но от слов веяло чистым ужасом. Услышав подобное, Икки поклялся никогда не обращаться к ней за медицинской помощью.

– Так и каковы же результаты вашей проверки?

В конце концов, речь шла о его сопернике. Беспокойство Икки было вполне естественно.

Кирико ответила с гордостью в голосе.

– Не переживай, он практически до смешного в норме, как и ожидалось от того, кто лечился у меня!

– Другими словами, он никогда не был в лучшей форме?

– Да… твой первый раунд обещает быть трудным.

Кажется, будто в ее голосе прозвучала жалость, но Икки себя жалким вовсе не считал. Он беспокоился, что если Моробоши не в лучшем состоянии, то он не сможет «расплатиться».

За беседой они миновали торговый район, добравшись до вокзала.

– Что ж, кажется, здесь я с вами прощаюсь, в конце концов, я остановилась не в отеле.

– Не желаете, что бы мы вас проводили?

Арисуин выразил беспокойство о Ягокоро, которой предстоит возвращаться одной, но она отказалась.

– Порядок! Ведь еще и не так уж поздно. Да и я ведь тоже студент-рыцарь, не забыли?

Ягокоро немного отошла, затем обернулась и спросила.

– О, верно. Есть кое-что, о чем я хочу спросить тебя, «Худший».

– Ты выглядишь ужасно серьезной. Так что?

Лицо Ягокоро выражало борьбу смущения и любопытства.

– Знаешь, я напишу все что угодно, лишь бы это было интересно, но я услышала один слух, слишком безумный даже для меня, так что я решила получить комментарий из первых уст.

Если уж Ягокоро считает этот слух слишком безумным, то это действительно что-то страшное. Покрывшись холодным потом, Икки робко сказал ей:

– И… какого рода этот слух?

– Амм, эмм, некоторые говорят, что ты победил «Двукрылую» в поединке.

От услышанного у Икки глаза на лоб полезли.

Ягокоро говорила о его недавней битве с сильнейшим мечником в мире – «Двукрылой» Эдельвейс, которая разразилась на пустующей школьной территории. Об этом не говорили в новостях, так как не было никаких очевидцев. Иначе говоря, Икки даже не представлял, что кто-то кроме него знает об этом. Увидев его реакцию, Ягокоро поднажала.

– О-о-о!!Это выражение!Так это правда? Ты и в самом деле победил?!

– Нет! Подожди, подожди, подожди! Успокойся, пожалуйста! Да, я и в самом деле скрестил клинки с Эдельвейс, но…

– Т… так ты и в правду сделал это!

– Я же говорю тебе, успокойся.

Схватив Ягокоро за плечи, Икки с большим трудом удалось успокоить ее «экстаз журналиста». После этого он приступил к опровержению слуха.

– Я не стану отрицать, действительно нам довелось сразиться — слух верен, но только в этом! Я не побеждал ее. Я потерял сознание из-за ранений полученных в том бою, единственное, что я помню — как очнулся на больничной койке. Проще говоря, я жив только потому, что она пощадила меня.

Даже страшно представить, что случиться, распространись этот слух более широко.

– П… понятно, теперь я понимаю. Как и ожидалось, слух был не совсем верен.

Кажется, Ягокоро смогла принять такой ответ.

– Да, это гораздо более вероятно. И все же ты сражался с ней и выжил, сам этот факт — большая новость, верно? Я знаю, ты должен уходить, но не мог бы ты рассказать мне некоторые подробности вашего боя.

Ее лицо аж засияло от возможности услышать столь сенсационную информацию.

– Прости, но я не могу.

–Ч… что, почему? Я не собираюсь выставлять тебя каким-то неудачником!

– Я отказываюсь не по этому. Все просто, я не помню.

– Ты… не помнишь?

– Да… я помню, что был многократно ранен, и в какой-то момент потерял сознание, последние воспоминая совсем смазаны.

И это была правда. Икки помнил как его отчаянная атака «Докуга но Тачи» была с легкостью отбита, и Интецу раскололся на куски. Что было дальше, он так и не мог вспомнить. Воспоминания о бое, в котором Икки скрестил мечи с сильнейшим в мире мечником «Двукрылой», исчезли. Хотя он слышал рассказ Куроно про этот поединок, но все это было столь сюрреалистично, будто бы происходило с кем-то другим.

– Как видишь, все, что я могу тебе сказать о том бое – я проиграл.

– Вот оно как…

Икки не врал, да и не умел. Хотя Якогоро совсем недолго знала Икки, это ей было очевидно. «Сенсация» оказалась слегка разочаровывающей и Ягокоро, пожав плечами, оставила расспросы на эту тему.

– Как я и опасалась, в этой истории слишком много пробелов для сенсации. Ты не будешь против, если я их заполню?

– Буду.

– Ой, брось, даже твое поражение великолепно.

– Нет.

– Ох. Ну ты и вредина.

Ягокоро сверлила его взглядом, но Икки был непреклонен. Если бы он позволил слегка приукрасить историю… кто знает, что могло бы выйти. Но его решительный отказ заставил Ягокоро опустить руки.

– Ну, тут, похоже, ничего не поделаешь. Приодеться отказаться от этой статьи.

– Я был бы весьма признателен.

– Но, если честно, после этого разговора ты весьма вырос в моих глазах, «Худший». Теперь я с еще большим нетерпением жду твоего поединка против Моробоши. Полагаю, это все. Пока!

Высказав таким образом поддержу Икки, Ягокоро направилась в сторону автобусной остановки. Проводив ее взглядом, Шизуку сказала:

– Поедем вместе? В конце концов, мы все проживаем в одном отеле.

Тем не менее, Икки отклонил это предложение.

– Я пасс. Пройдусь пешком.

– Зачем это? Тут весьма не близко.

– Ну, видимо две порции – действительно слишком много для меня. Я хочу прогуляться и помочь пищеварению. Кроме того, энтузиазм Моробоши оказался заразителен. Теперь и я изнываю от нетерпения, прогулка поможет мне успокоиться.

Такова была причина. И хоть отель находился в десяти минутах езды на поезде, Шизуку понимала, что это расстояние ее брату нипочем, потому она приняла объяснения, ограничившись мягким напоминанием.

– Что ж, хорошо. Я понимаю, но, брат, завтрашний матч очень важен, так что прошу, не перетруждай себя.

– Обещаю следить за собой.

– Икки, если хочешь, я могу пройтись с тобой.

– Да нет, спасибо. Элис, ты можешь ехать с Шизуку.

– Понятно. Что ж, хорошо.

– Ну, до встречи на завтрашнем матче.

На прощение Икки помахал рукой, и пошел по улице в противоположную от Ягокоро сторону.

– Брат действительно счастлив.

Шизуку не могла не заметить хорошевшее настроение Икки, и с удовольствием произнесла это.

– Да. Боевой дух Короля Меча Семи Звезд передался и ему. Полагаю, Моробоши действительно встретится с Икки в его наилучшей форме.

– Брат был необычайно дерзок в разговоре Моробоши.

– Он, наверное, просто не смог сдержать азарт. Как рыцарь ранга F, он был не признан и осмеян, но, все же, продолжал верить в собственный потенциал. Возможность испытать себя в бою с Королем Меча Семи Звезд как раз то, чего должен страстно желать фанатик битв вроде Икки, и теперь он знает, что его противник столь же жаждет этого боя. Он должен быть так счастлив и горд, что не в состоянии усидеть спокойно… и это в самом деле очень мило.

Без всяких сомнений Икки с нетерпением ждал встречи с Моробоши завтра, когда они оба будут на пике формы, как физически, так и эмоционально. Для Шизуку и Арисуина это было написано большими буквами на счастливом лице Икки.

– Но для победы этого ему не хватит.

Неожиданно сказала Кирико, весьма всех удивив.

– А?

– «Этого ему не хватит…» – вы говорите о моем Брате?

– Да. Это именно то, что я и имела в виду.

– П-почему вы так говорите?

Внезапное заявление о проигрыше брата из уст «Белохалатного рыцаря» весьма огорчило Шизуку.

– Я бы сказала, что это вопрос образа мысли.

Кирико сузила глаза.

– По-моему, Курогане-кун прекрасный рыцарь. Не смотря на ранг F, он упорен, как никто иной, он пробил себе путь на Фестиваль Меча Семи Звезд, значит у него достаточно сил и у него есть стимул идти вперед. Даже когда он столкнулся лицом к лицу с Королем Меча Семи Звезд, Икки не выказал ни следа страха, даже скорее бросил ему вызов, его амбициозность так же очевидна… но, кажется, он воспринимает все слишком легкомысленно.

– Вы говорите… легкомысленно?

Глаза Шизуку метали молнии в Кирико, все сказанное она восприняла как оскорбление в адрес брата. Арисуин подошел поближе, чтобы успокоить ее, хотя слова Кирико задели и его.

– Значит, по вашему мнению, Икки недостаточно серьезно к этому относится. Но в чем же его отличие от Моробоши? Их взгляды и настроение весьма похожи.

Но в ответ на это Кирико лишь слегка покачала головой.

– Вы не правы. Мне кажется, вы не до конца понимаете, что за человек Юдай Моробоши. То, что я назвала «скрытыми мотивами» весьма отличается от амбиций Курогане-куна. Если бы его воля была слаба, Моробоши никогда не оправился бы от своих ран. То, что ведет и поддерживает его, нечто действительно особенное. Это не просто желание сразиться с сильным противником и одержать красивую победу. Это глубокое чувство долга. Если амбиции и жажда боя и победы – все, ради чего Курогане-кун сражается, ему ни за что не победить Моробоши. Я в этом уверена.

ЧАСТЬ 7

Расставшись со своими спутниками, Икки не пошел в отель. Вместо этого он направился в парк, отдаленный от оживленных улиц и ночной суеты. Здесь не было ни души.

– Может теперь ты покажешься? Здесь нас никто не побеспокоит.

Икки обращался к тому, чье присутствие он ощутил у «Ичибан Боши». Этот человек продолжал преследование после того, как они покинули ресторан. Именно поэтому Икки решил идти в одиночку, чтобы встретиться с ним. Ведь даже несмотря на то, что их сопровождал Король Меча Семи Звезд, преследователь излучал жажду крови, направленную на Икки. И тот факт, что больше никто его не заметил, убедительно доказывал мастерство, с которым велась слежка.

Через мгновение расчет оправдался, из тени возникла фигура и преследователь показался. Икки ахнул от удивления.

– Подумать только, ты…

Одетый в развивающиеся на ветру японские одежды, с холодным взглядом: острым, как обнаженный клинок. Если бы не крестообразный шрам, лицо преследователя было бы неотличимым от лица Икки.

– …Оума.

Да, это был он – родной брат Икки, единственный рыцарь ранга А среди студентов-японцев: Оума Курогане «Клинок Императора Ветра».

Показавшись, Оума не сказал ни слова, лишь пристально смотрел на Икки. В этом взгляде не было ни грамма тепла или дружелюбия, так смотрят на жертву перед убийством. И этого взгляда было достаточно, чтобы на своей шкуре ощутить силу этого человека. Они с Икки были примерно одного роста, но давление, испускаемое Оумой, заставляло его казаться вдвое или даже втрое выше. Именно таковым был этот могущественный человек.

Дабы не быть сокрушенным могучим давлением, исходящим от своего брата, Икки закалил себя.

– Итак, что тебе нужно? Учитывая тот случай в Академии Хагун, ты здесь не ради братского воссоединения, верно?

С таким человеком, как Оума, не делающим ничего без веской причины, следовало говорить только прямо и только по делу.

Наконец Оума прервал молчание.

– Верно. У меня есть лишь одна причина для встречи с кем-то вроде тебя. Я должен кое-что сказать.

– Сказать что-то? Мне?

Оума коротко кивнул и голосом, который отдавался даже в костях, произнес.

– Икки, немедленно покинь Фестиваль Меча Семи Звезд.

В его тоне и словах не было ни намека на эмоции. Икки изумился, услышав эту неожиданную команду. Почему это ему нужно покидать Фестиваль?

– Могу я услышать причину?

– Ты не понял, что тебе было велено? Как беспечно.

Оума поморщился, явно раздосадованный тем, что его брат вообще посмел заговорить.

– Твое существование – препятствие на пути развития «Багровой Принцессы».

– Что?

Заявление брата весьма шокировало Икки.

– Когда это я мешал развитию Стеллы? Мне бы не хотелось, чтобы ты упрекал меня без веских на то оснований.

– У меня достаточно оснований, червь. После того, как ты трюками и обманом победил ее, «Багровая принцесса» потратила месяцы, сражаясь на твоем уровне.

– Трюки? Обман?

– Техники, тактики, все эти жалкие трюки, которыми ты дурачишь своих врагов, блеф и обман, что помогают тебе выцарапывать победу – все это одна сплошная ложь. Твоя ложь. Сила это не то, что может быть обретено таким низменным способом, и «Принцессе» не стать сильнее следуя за лжецом вроде тебя. Я был весьма разочарован нашим поединком во время нападения на Хагун. Кто-то того же ранга что и я просто не может позволить себе быть таким слабым.

Высокомерно выложив все свою взгляды на силу Стелу и Икки, Оума продолжил.

– Потому просто исчезни, глупец. «Багровая Принцесса» слишком хороша для тебя.

– Что ж, теперь я понял.

Икки с облегчением вздохнул. Его взволновали слова о помехе на пути развития Стеллы, но это было лишь оценка, основанная на системе ценностей Оумы.

Он верил, что победа достигалась не тактикой и техниками, а одной лишь чистой мощью. Оума верил, что победа принадлежит более могущественному человеку, а любой способ повернуть это вспять – обман.

В самом-то деле, какие резкие слова.

Мировоззрение Оумы полностью отрицало право на существование рыцаря ранга F, нацеленного на достижение вершины. Верящий лишь в силу, Оума высказал свои требования. Но Икки не собирался, ни проникаться его идеями, ни подчиняться его приказам.

– Я действительно понял, почему ты считаешь меня помехой для Стеллы, старший брат. Тем не менее, меня не волнует твое мнение, и я не обязан разделять твои ценности. Даже если ты во всем прав и я лишь подделка… мне все равно, Стела любит меня и желает снова сразиться со мной. Это все ради чего я сражаюсь. Тебе не встать на пути нашего обещания, Оума, и мне безразличны все твои слова.

Икки бесцеремонно отклонил просьбу Оумы. Но он не выглядел расстроенным, явно ожидая такого исхода.

– Ты не понял меня, глупец. Я ничего у тебя не прошу. Я тебе приказываю. Если ты не подчинишься, я заставлю силой. На этом – все.

Единым неспешным движением, Оума материализовал свое Устройство, нодати «Рюузуме», что был длиннее обычного японского клинка. Сам воздух в парке, казалось, застыл из-за напряжения, а птицы слетели с деревьев. Они осознали, в момент, когда Оума обнажил клинок, во всем парке не осталось безопасных мест.

Икки тоже это знал. Но при этом он не стал колебаться. Икки лишь невозмутимо улыбнулся.

– Хорошо, я тоже предпочитаю, чтобы клинок говорил за меня.

Сказав это, он материализовал собственное устройство «Интецу».

Это было неизбежно. С того момента, как Оума в составе Акацуки напал на Хагун, их встреча

не могла пройти мирно. И его слова лишь подтвердили это. Оума заявил, что время, которое Икки и Стелла провели вместе, не значило ничего и было лишь обманом. Бесценные мгновения, наполненные любовью и счастьем, были осмеяны. Икки не смог бы с улыбкой пропусти такие слова мимо ушей. Ради Стеллы и ее любви к нему, Икки не успокоится, пока не заставит Оуму пожалеть о сказанном.

– Помеха я для Стеллы или нет, подойди и мой клинок тебе ответит.

– Дворняга, как ты смеешь рычать на меня?

Так и началась непредусмотренная Фестивалем схватка братьев Курогане.

ЧАСТЬ 8

Схватка «Худшего» с «Клинком Императора Ветра» неожиданно развернулась прямо в городском парке.

И битву начал Оума, подняв пылающий бледным пламенем «Рюузуме»…

– Ха!

…и нанес горизонтальный удар в сторону Икки. Их разделяло не менее десяти метров. Слишком большая дистанция для атаки клинком. Но все же…

– Тц!

Икки, готовивший свою атаку из низкой стойки, бросился на землю. И как раз вовремя – порыв ледяного ветра с силой шторма пронесся над ним, легко скосив деревья, растущие позади.

Лезвию из стали не преодолеть такую дистанцию. Но клинок ветра совсем другое дело. Это была «Шинкуува», популярная среди рыцарей, владеющих элементом ветра, атакующая техника, разрезающая воздух и создающая небольшой вакуумный коридор. Разумеется, Оума владел этим приемом.

– Хаа!

Оума еще раз взмахнул «Рюузуме», вновь посылая воздушное лезвие в сторону Икки. И хотя эта техника уступала в мощи «Драконьему Клыку» Стеллы Вермиллион, но ее сверхзвуковая скорость и факт того, что от почти невидимой атаки невероятно трудно уклониться, делал технику вакуумного удара невероятно могущественной.

Но «Худший» не мог быть сражен столь простым приемом. Не замедлившись ни на мгновение, Икки продолжал двигаться вперед, ловко маневрируя между вакуумными лезвиями, уклоняясь от них едва ли на длину волоса. Казалось, будто Икки может легко замечать якобы невидимые атаки «Шинкуува», но как? Суть трюка была в том, на что именно он смотрел! Икки не пытался разглядеть невидимые лезвия, его взгляд был прикован к устройству Оумы. И, не смотря на сверхзвуковую скорость, вакуумные лезвия «Шинкуува» атаковали только по прямой в направлении взмаха «Рюузуме». Поэтому, следя за взмахами клинка, можно было легко уклоняться от невидимых атак. Тот же принцип лежал в уклоне от пуль, следя за положением дула и скорострельностью, можно было легко уходить с линии огня. Икки, с его потрясающими рефлексами и невероятным восприятием движений, просто не мог быть поражен столь прямолинейной техникой.

– Хмпф…

Прорываясь сквозь череду вакуумных атак, Икки приближался к своему противнику. Когда Икки подошел слишком близко для атак вакуумными лезвиями, Оума атаковал клинком шею своего брата, на этот раз не лезвием ветра, а простой сталью.

– Кааааа!!!

– Тц…

Он очень быстр.

Несмотря на то, что меч Оумы был тяжел, как длинное копье, удары его нодати были намного быстрее выпадов Икки.

И причиной тому были не навыки – в умении владеть мечем, братья были равны. Скорость обеспечивали способности Оумы. Благодаря способности управлять ветром, он сводил на нет сопротивление воздуха, что и давало бледному клинку преимущество над черным мечем Икки. Без «Итто Шуры» противостоять такой скорости было невозможно. Рассудив таким образом, Икки решил занять оборону…

Свист

…и как только он услышал этот звук, кровь Икки буквально застыла в венах.

– Оооооо!

Забыв про оборонительную стратегию, Икки резко бросился назад, избегая удара Оумы. Лезвие врезалось в мягкую землю парка и, не остановившись, прорезало в ней, казалось, бездонную пропасть, нанеся ужасную рану самой земле. Икки прошиб холодный пот. Стелла тоже могла своими мощными ударами сотрясать землю, но Оума превосходил ее. В конце концов тряска была лишь эффектом несовершенства контроля над магической энергией и рассеиванием ее излишков. Совершенный удар не вызывал такого эффекта. Когда энергия идеально сконцентрирована, атака со смертоносной и безмолвной эффективностью просто сметала цель. И таковым был удар Оумы, прорезающий землю, как масло.

Сколько энергии он вложил в свою атаку, какому весу была эквивалента такая мощь? Сотни килограмм? Или тысячи? Икки знал лишь то, что его брат сделал это прямо сейчас. Его удары, как и удары Стеллы, таили в себе немыслимою силу. И ни одну такую атаку Икки не в состоянии принять «в лоб».

Но…

Эта удивительная сила была, каким-то образом связана с его телом.

– Ты изменился с нашей последней встречи, Оума. Нет, вернее изменилось твое тело и изменилось слишком сильно. В чем твой секрет?

– О?

В ответ на вопрос Икки, Оума хищно ухмыльнулся.

– Ну надо же, обнаружил аномалию увидев лишь один удар. Видимо «Двукрылая» не просто играла с тобой. И все же, эта «аномалия» лишь моя чистая мощь, в отличие от твоих лживых

фокусов.

И верно, иметь дело с подобными атаками крайне сложно. Неважно кто противник, они сомнут любую оборону. Да, однажды он смог парировать сотрясающие землю удары Стеллы, в которые она вкладывала всю свою демоническую силу с помощью «мягкой» защиты. Но это было возможным лишь потому, что Икки превосходил Стеллу в искусстве фехтования. Не вставать на пути силы, а отклонять подобно ветерку колышущему траву. Именно так он и противостоял грубой силе, для Икки подобное было относительно легким делом.

Искусство меча Оумы было совсем на другом уровне. Без колебаний, идеально выверенные и сконцентрированные удары – наверняка он разрубил бы падающий лист, не позволив ему даже вздрогнуть.

В подобном бою даже Тен’И’ Мухоу применять опасно.

И как же справиться с этим поистине демоническим мечем? С помощью «Итто Шуры» Икки мог бы преодолеть разницу в скорости, но учитывая минутное ограничение, было слишком рано для использования этой техники, сперва стоило заставить Оуму выложить на стол все козыри.

Как же действовать в подобной ситуации? Нужно быстро выработать стратегию, полагаясь на свой опыт…

– Я вижу, ты по-прежнему думаешь о бесполезных вещах.

Насмешливый голос Оумы прервал размышления Икки.

– Я говорил это раньше и повторю еще раз. Ты ничего не сможешь сделать.

Сказав это, Оума приготовился атаковать еще раз. Снова «Шинкуува»? Нет. Он высоко поднял свой клинок, словно угрожая самой луне.

– Более того, я не собираюсь тратить много времени на кого-то вроде тебя. Давай просто покончим поскорее с этим неприятным недоразумением.

Оума применил новую технику.

– Свяжи и запри – «Мукоу Кеккай».

Бледное изумрудное пламя, окутывавшее «Рюузуме», неожиданно вспыхнуло, и импровизированное поле боя окутал шторм. Песок и мусор, поднятый мощными порывами ветра, попадал в глаза. Икки с большим трудом удавалось противостоять неожиданно разыгравшемуся шторму.

Кх, я почти ничего не вижу.

Песчаная буря и ураган почти полностью лишили его зрения и мобильности. Икки не мог не признать эффективность этой тактики, но он быстро осознал всю наивность своих рассуждений. Одержимый силой, Оума не стал бы распыляться на техники для снижения возможностей своего противника.

«Мукоу Кеккай» производил более страшный и прямолинейный эффект…

– Чт!

Я… не могу дышать.

…принудительное удаление кислорода. Восходящий поток, созданный Оумой, заставил все поле боя стать непригодным для дыхания, лишая Икки времени для обдумывания плана битвы.

– У тебя осталось десять минут. Одна если будешь сражаться. У меня нет времени на возню с тобой. Атакуй всей своей жалкой силой здесь и сейчас.

Услышав команду Оумы, Икки собрался. Все как и сказал его брат, для сложных стратегий времени не осталось. Более того…

С таким противником я не вправе сдерживаться.

Он не знал, что случилось с его старшим братом во время скитаний, но было очевидно – Оума стал гораздо сильнее, чем помнил Икки. Это серьезно углубило пропасть между их врожденной силой. Определенно, Оума не собирался позволять ему держать туз в рукаве. Осознав это, Икки прервал попытки изучить способности Оумы и выявить его слабости, собрал всю энергию своего тела.

– «Итто Шура».

Лазурное пламя обернуло все тело Икки, его энергия взорвалась подобно ветру способному разрезать плоть. Деревья в парке вновь вздрогнули, и листья опали подобно каплям дождя. Пройдя через множество сражений, Икки мог подавлять врагов с помощью одного лишь боевого духа.

И все же Оума, казалось, нисколько не был задет этим давлением. Вместо того чтобы хоть сколько-нибудь опасаться атаки с помощью «Итто Шура», он казался раздраженным, будто бы увидев нечто унылое и глупое.

– Быстрое и сфокусированное высвобождение всех резервов энергии, используешь для победы взрывную атаку, быстро сокрушая врагов с несравнимо большими резервами… это просто предел лжи. Просто смотря на это, я дрожу от злости… Иди сюда. Дай мне сокрушить этот камень преткновения, вставший на пути более достойных воинов.

Неспешно Оума встал в стойку. Неподвижный и стойкий, как гора. Казалось, ничто во всем мире не поколеблет этого человека. Икки был несколько подавлен этой спокойной силой. Но он уже разыграл свой козырь, пути назад не было. У него оставалось меньше минуты. Любой удар от такого противника будет смертельным. А потому…

– Хаааааааааа!

«Худший» рыцарь начал свою решительную атаку, и он был подобен тени. В ответ «Клинок Императора Ветра» поднял свой меч и атаковал голову этой «тени».

Но пока «Итто Шура» действовала, Икки был быстрее любого ветра.

Я смогу!

Он намеревался завершить это противостояние одним ударом на превосходящей скорости. Отразить атаку Оумы и мгновенно контратаковать, поразив его незащищенное тело.

Отринуть страх.

Взгляд Икки не отрывался от белого лезвия, нацеленного на его голову. Оума легко может разрезать землю своими ударами. Хоть на миг податься страху – верная смерть, Икки будет обезглавлен одним взмахом «Рюузуме».

Сосредоточиться!

Икки сконцентрировал все свое внимание на уклонении от этой гильотины. Идеально отразить смертоносный выпад. Он сможет. Он должен. Со всем тем, что он обрел, пробивая себе путь сюда, он точно сможет. Итак, отринув страх и сомнения…

Впереееед!

Подбодрив себя подобным образом, Икки сконцентрировал все свое внимание на своей цели и на вражеском клинке. И в самый ответственный момент совершенно неожиданно…

…Э?

…он остановился.

ЧАСТЬ 9

Что… это такое?

Икки был потрясен, осознав внезапный сбой в работе своего тела, как раз тогда, когда он намеревался скрестить свой клинок с мечем Оумы. То был момент полной концентрации, сосредоточения всех сил в едином порыве. Именно сейчас Икки должен был парировать атаку брата и пробить его оборону. Но в ключевой момент схватки связь между его мозгом и телом была как будто разорвана. Икки был в сознании. Но не мог пошевелиться.

Что… произошло?

Но на удивление не было времени. Ведь остановился только он. Клинок Оумы пылал совсем рядом с ним.

Черт!!!

С огромным трудом Икки удалось защитить шею от удара.

Но ему пришлось принять всю мощь удара Оумы, что был способен прорезать землю.

– Гхаааааа!!

Казалось, будто Икки сбил многотонный грузовик на полной скорости. Он отлетел на дюжину метров, врезавшись в стену.

– Гх-хах.

Изо рта Икки хлынула кровь, удар был столь мощен, что повредил внутренние органы. Кости рук были раздробленны до локтей – таковы были последствия блокирования того удара. Но все это сейчас не волновало Икки.

Что… что только что произошло?

В кульминационный момент столкновения Икки просто-напросто застыл. Почему это

случилось? С той поры, как он взял меч в руки, ничего подобного никогда не происходило. Но Икки пришлось отвлечься от анализа своего состояния…

– Пффф…

…когда послышался голос Оумы.

– К чему все это удивление? Неужели ты думал, что останешься невредимым после битвы с сильнейшим в мире мечником? Даже если твое тело исцелили, она оставила след в твоей душе.

– А!?

– Ты даже не в состоянии осознать ее дар, и все еще осмеливался лаять на меня. Ты не знаешь своего места…

Продолжая свой насмешливый монолог, Оума встал в атакующую позицию с клинком параллельно земле. «Рюузуме» вновь вспыхнул с невиданной доселе яркостью, и клинок облачился в ветер. Результат поражал, казалось, ветра со всей округи окутывали клинок, зарождающийся смерч грозил разметать все и вся. Слой за слоем ветер покрывал меч, создавая огромное воздушное лезвие. Штормовой клинок способный разрезать все на своем пути.

Да, это было то самое Искусство, что повергло «Райкири» и «Багровую Принцессу».

– Для фальшивки вроде тебя, «Кусанаги» – это чересчур. Но если я не завершу свою миссию – день закончиться с неприятным привкусом. Поэтому смиренно прими эту милость и умри.

Завершив эпитафию, Оума приготовился обрушить свою самую смертоносную технику на тяжелораненого «Худшего».

Это мне уже не пережить…

Но он должен избежать этой атаки любым способом. Хотя Икки был обеспокоен «даром Эдельвейс», о котором упомянул Оума, но он избавился от этих мыслей, приказывая своему изломанному телу бежать от наступающей неизбежной смерти.

Но он снова был парализован – точно так же как раньше. Разум Икки отчаянно приказывал телу бежать, но тело никак не реагировало. Были ли это последствием травмы? Это было возможно, но его раны, хоть и были тяжелы, но не настолько, чтобы вызвать паралич.

Но тогда почему? Он попросту не могу этого понять. Но если Икки не заставит себя двигаться, ему придется ощутить на себе всю мощь «Кусанаги».

Кух!

Он должен что-то придумать. Но хотя его разум все еще работал, не смотря на все раны, никаких идей не было. Икки готовился принять удар Исполинского лезвия ветра…

– Раздирай их в клочья, Тора-Оу!

ЧАСТЬ 10

Молодой человек, вооруженный Устройством в виде копья, встал между «Худшим» и гигантским лезвием из ветра, что угрожало разрезать его, так же, как и все на своем пути.

Хорошо сложенный юноша со взглядом хищника был никем иным, как Королем Меча Семи Звезд Юдаем Моробоши.

– Раздирай их в клочья, Тора-Оу!

С этим воинственный кличем, он атаковал торнадо своим копьем. Наконечник копья сиял золотым светом, и сияние приняло форму головы тигра с обнаженными клыками. Золотой тигр, созданный из магической энергии, впился пастью в лезвие ветра, и коронный прием Оумы «Кусанаги», который легко поверг «Багровую Принцессу» и «Райкири» - сильнейших учеников Академии Хагун, был растерзан на куски. Разорванное тигриной пастью лезвие ветра рассеялось, постепенно обратившись в ничто.

– Курогане, ты в норме?

Моробоши задал этот вопрос, встав между братьями в качестве щита Икки.

– Мо… Моробоши-сан, что ты здесь…

– Ты кое-что забыл, и я шел, чтобы вернуть это своему хозяину.

С этими словами он бросил что-то на грудь Икки – его студенческий КПК.

– Док сказала, что ты направился в свой номер, потому я решил спокойно прогуляться до отеля… и стал свидетелем столь неприятной сцены с участием родных братьев.

Моробоши повернулся к Оуме.

– Йо! Давненько не виделись, Оума. Кажется, со времен младшей школы.

– Моробоши, «Звезда Нанивы»… или ты предпочтешь «Король Меча Семи Звезд»?

– Хха!! Не хочу слышать этот титул из твоих уст. Ведь ты даже не учувствовал в прошлых Фестивалях.

Слова Моробоши явно намекали на соперничество со времен младшей школы.

– Этот титул не значит для меня ничего… предлагаю отложить этот вопрос на другой раз.

Обмениваясь словами с Оумой, Моробоши осматривал окрестности и хмурился, видя плачевное состояние парка. Глубокие трещины в земле. Деревья, срубленные вихревым клинком. Проломленная стена.

– Кажется, братское воссоединение немного вышло из-под контроля. Уж не перебор ли все это? Не вмешайся я, кто-то мог бы и погибнуть.

– Это было Искусство, способное сводить на нет другие Искусства «Укус Тигра». С его помощью тебе удалось рассеять «Кусанаги» и даже «Мукоу Кеккай».

– Ага! Можно сказать, что твоя власть над ветром мне по боку. И раз уж ты теперь в курсе, я задам вопрос… собираешься продолжать этот глупый бой? Если собираешься шуметь у меня дома, будешь иметь дело со мной.

Тон и голос Моробоши были остры, как кинжалы. Он откровенно угрожал Оуме, направив на него свое копье, в котором жил «Укус Тигра», способный пожирать вражеские Искусства.

– Нет. В этом более нет нужды.

Прикрыв глаза, Оума развеял «Рюузуме». «Укус Тигра» Моробоши с легкостью побил «Кусанаги». Неужели Оума посчитал, что из-за Моробоши его шансы на успешное завершение дела сошли на нет? Как бы ни так. Умение вовремя отступать никогда не было сильной стороной Курагане Оумы. Сама причина для битвы только что исчезла. Небольшой интерес в его глазах мгновенно испарился, стоило Оуме взглянуть на по-прежнему лежащего позади Моробоши Икки.

– Раз он не смог принять дар «Двукрылой», то нет смысла мне лично кончать с ним, без сомнений, завтра ты повергнешь Икки. Тем лучше. «Багровая Принцесса», без сомнений, оставит свои грезы, узрев его жалкое поражение.

Бросив последнюю колкость, Оума развернулся на каблуках и исчез в темноте, так же, как и появился. Уходя, он пробормотал несколько слов.

– Значит кое-что забыл, а?… Что за счастливчик…

Моробоши раздраженно вздохнул, наблюдая как Оума уходит.

– Ну, он, конечно, слегка подрос со времен младшей школы, но не кажется ли тебе, что его отношение к окружающим ничуть не изменилось?

Когда Оума ушел, Моробоши повернулся к Икки, ссутулившемуся у стены.

– Итак, не расскажешь из-за чего весь сыр-бор? Слышал, как вы оба упомянули Стеллу-тян или что-то вроде того. Это что, спор влюбленных? Вы, два брата, сразились за руку и сердце одной девушки, прямо как в сериалах?

Икки горько усмехнулся в ответ на легкомысленность Моробоши и с большим трудом встал на ноги.

– Ради бога, прекрати, я же чуть не умер. Кстати, без сомнений, ты меня спас. Большое тебе за это спасибо… и за КПК тоже.

– Порядок-порядок. Не парься… и что важнее, ответь.

Глаза Моробоши сузились, и он продолжил более серьезным тоном.

– Ты в порядке, Курогане? Я, конечно, всего лишь наблюдал издалека, но твои движения были странными. И не похоже, что из-за травм…

Он, без сомнений, увидел, как Икки не увернулся от «Кусанаги». К сожалению, ответ на этот вопрос был тем, что и сам Икки хотел бы знать более чем кто-либо другой.

– Откровенно говоря, я не знаю, что произошло и почему…

Этот «приступ» произошел без каких-либо симптомов, а ведь он должен быть в идеальной форме готовясь к Фестивалю. Потому Икки не оставалось ничего иного, кроме как покачать головой.

– Вот как… но, серьезно, ты застыл, как олененок в фарах грузовика, шедшего на огромной скорости. Но ведь это в случае с тобой это невозможно, верно?

Ни один рыцарь, появившийся на Фестивале Семи Звезд, не застыл бы в ужасе перед атакой противника, тем более знаменитый «Худший», что без страха и с улыбкой вышел на бой с «Багровой Принцессой» и не дрогнул перед ее «Катартерио Саламандра». Нет, такое попросту невозможно. Но, все же…

Случайная фраза Моробоши заставила Икки кое-что вспомнить.

«Неужели ты думал, что останешься невредимым после битвы с сильнейшим в мире мечником? Даже если твое тело исцелили, она оставила след в твоей душе»

Эти слова Оума сказал ему в конце битвы. Сейчас, обдумывая слова своего брата, Икки понимал, что он был прав. Он действительно сразился с величайшим в мире мечником и выжил. Был побежден ею, но остался цел. Но так ли это? Он вернулся к жизни, будучи уже одной ногой в могиле и ничего в нем не изменилось… Но не были ли подобные мысли слишком наивными?

Нехорошее предчувствие кольнуло сердце Икки. Подобное довольно часто случалось в мире боевых искусств, и хорошим примером был бокс. Некоторые бойцы, пройдя через сокрушительное поражение, получали в довесок иррациональный страх перед ударами, и как итог, на мгновение в панике застывали, непосредственно перед вражеской атакой. Такое психическое состояние известно как «Punch Eye». Разумеется, те, кто страдает подобным недугом, не смогут больше сражаться.

Таких людей можно даже назвать сломленными. Может ли он сам того не зная так же быть сломленным? Разумеется, оправившись после боя с Эдельвейс, Икки прошел тесты и он вполне был способен продолжать свои обычные тренировки. Но ни одна из этих проверок не подвергала его жизнь никакой опасности. Так он мог не осознавать свой недуг, пока не столкнулся с намеревавшимся убить его Оумой. Эта мысль ужасала и эти опасения были не безосновательны. Ведь то, что сказал Оума, скорее всего, правда – для такого как Икки, выйти невредимым из боя с «Двукрылой» невозможно. Вполне естественно, что либо его тело, либо дух были сокрушены в том сражении.

Увидев, как краска спала с лица Икки, Моробоши обеспокоенно спросил.

– Что случилось? Прямо сейчас у тебя было жутковатое выражение лица… уразумел что-то?

– …Да нет… не особо…

Он не посветил Моробоши в свои мысли. Попросту не смог. Икки был не вправе демонстрировать сопернику слабость. И что еще важнее…

«Я желаю всю свою силу противопоставить всей твоей. Это стоит угощения»

…Моробоши с нетерпением ждал их схватки. Потому-то Икки и не сказал ему ничего, и с усилием подавил в себе беспокойство.

Тем временем Моробоши продолжал пристально его рассматривать.

– Уверен? …Ну, помимо всего этого, давай-ка по быстрому доставим тебя к доктору! Просто посиди минутку спокойно.

Бросив свои расспросы, Моробоши достал свой собственный КПК и быстро вызвал скорую.

– Прости, что доставил тебе неудобства.

Было ли это благодарностью или извинением – Икки уже и сам не знал. Он лишь опустил свои израненные руки. «Итто Шура» уже давно рассеялась, и усталость сковывала все тело. Благодаря этому оцепенению Икки не чувствовал никакой боли от ран.

Но что же случилось со мной? С моим телом?

Страх того, что как рыцарь он отныне сломлен и неспособен ни на что, никуда не делся.

Позже, получив необходимое лечение и вернувшись в свой номер, Икки продолжил анализировать свое состояние. Погрузившись глубоко в себя, Икки проводил самоанализ, исследуя, как тело, так и душу, заглядывая под каждый камень. Но никаких видимых следов недуга он так и не обнаружил. Насколько Икки понимал – он находился на пике формы. Был ли он и вправду сломлен? И если нет, что значил тот приступ?

Он так ничего и не понял, а не зная причины проблемы, Икки не мог найти путь к ее разрешению. И это не сулило ему ничего хорошего. Бросить вызов Королю Меча Семи Звезд когда твое собственное тело – бомба замедленного действия – слишком безрассудно даже для него. Это был не тот соперник, которого Икки мог бы победить с телом, что замирало в критический момент. Он должен преодолеть это… так или иначе.

Но, будто насмехаясь над всеми его тревогами…

Свет. Утро. И сегодня все начнется…

ЧАСТЬ 11

Было сказано:

Конфликт есть зло, ибо он порождает ненависть;

Мир есть добродетель, ибо там, где мир – рождается добро;

Насилие есть грех, ибо мы вредим ближнему своему;

Перемирие есть добродетель, ибо мы заботимся о ближних;

И будь человечество здравомыслящим, мы бы наверняка так и думали.

Но ни смотря не на что, человечество жаждет силы!

Стать сильнее всех! Стать отважнее всех!

Абсолютная сила, пред которой склонятся все! Абсолютная сила, с которой ты способен на все!

Пусть другие говорят, что никогда не ждали этого! Пусть твердят, что никогда не желали этого!

Любой рожденный в этом мире мечтал о силе – и вставал на этот путь!

И сейчас, те, кто мечтает поставить свою жизнь на кон, бросая вызов себе и своим сверстникам, собрались на этом фестивале!

Из Хоккайдо – Академия Рокузон.

Из Тохоку – Академия Кеймон.

Из Северного Канто – Академия Донро.

Из Южного Канто – Академия Хагун.

Из Кинки – Академия Букиоку.

Из Сикоку – Академия Рентей.

Из Окинавы – Академия Банкоку.

И последние, но не менее важные, – наш дебютант – Академия Акацуки.

Тридцать два претендента выбраны из восьми школ, каждый из них – великолепный рыцарь.

И лишь один получит титул Короля Меча Семи Звезд и первенство среди молодых рыцарей Японии!

И мы узнаем лучшего, когда он обнажит клинок, ибо таков обычай рыцарей!!

Наши тридцать два молодых и благородных чемпиона!

Ваше время пришло! И только в это время никто не посмеет вас упрекнуть!

Сражайтесь так, как желаете! Бросьте в бой все, что у вас есть!

Итак, я объявляю — шестьдесят второй Фестиваль Меча Семи Звезд НАЧИНАЕТСЯ.

http://tl.rulate.ru/book/11081/237974